

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО АНДРЕЯ МАКСИМОВА В ПЕРЕДАЧЕ «НАБЛЮДАТЕЛЬ»

© 2017

И.Н. Казакова, старший преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания
Ульяновский государственный университет, Ульяновск (Россия)

Ключевые слова: авторская репрезентация; речевая стратегия; речевые структуры; языковая личность; телеведущий Андрей Максимов; передача «Наблюдатель».

Аннотация: В статье анализируется речевое поведение журналиста А. Максимова в передаче «Наблюдатель» (телеканал «Россия – Культура»), в частности используемый им набор языковых средств, который позволяет ведущему выполнять стратегические цели в масштабе всего эфира. Отмечается особая авторская роль в организации передачного диалога: от мастерства и интенций автора (ведущего) зависит, будет ли достигнута основная цель интервью – получение информации.

Анализ фактического материала показал, что из эфира в эфир А. Максимов использует набор одних и тех же языковых средств, которые отражают его авторский почерк. Этот набор состоит из речевых структур, которые дополняют друг друга и обладают функциональностью, что стало основанием для того, чтобы рассматривать всю совокупность авторских речевых структур как стратегическую модель. Единицей исследования языковой репрезентации автора являются речевые структуры – элементы вербально-семантического уровня языковой личности, которые служат сигналами того, что происходит на высших уровнях ее организации: отражают систему ценностей индивида, устанавливают прагматические векторы, определяющие стратегию коммуникативного поведения. Подробно описаны речевые структуры, организующие диалог в начальной, основной и заключительной частях передачи. Особое внимание в статье уделяется речевым структурам в основной части, являющейся смысловым и композиционным центром авторской стратегической модели и одновременно самым сложным ее компонентом, так как именно здесь раскрывается главное мастерство интервьюера – контролировать развитие повествования, не позволяя собеседнику переходить на смежные проблемы и темы. Также рассматриваются средства языка, позволяющие А. Максиму выполнять поставленные цели и задачи, профессионально организуя диалог в соответствии с темой и общим замыслом.

Исследование посвящено языковой личности писателя и публициста Андрея Максимова, одного из ведущих журналистов телеканала «Россия – Культура». За плечами этого публициста – огромный опыт профессионального общения в эфире разных каналов российского телевидения, более двух тысяч интервью с нашими выдающимися современниками. С 2012 года он является одним из трех постоянных телеведущих передачи «Наблюдатель» (наряду с Феклой Толстой и Алексом Дубасом), выходящей на телеканале «Россия – Культура».

Обращение к личности, индивидуальности в лингвистике привело к появлению концепции языковой личности, разработанной в 80-е гг. XX в. Ю.Н. Карауловым [1], охарактеризовавшим личность как центральный объект гуманитарных наук, как ту «детерминанту, что определяет жизненность научных идей» [1, с. 137]. Ю.Н. Караулов отмечает, что «практически языковая личность – это такой объект, который может исследоваться только на моделях» [1, с. 237]. В качестве модели языковой личности ученый предлагает рассматривать персонажа литературного произведения, согласующего в силу условности самого словесного искусства нюансы «дискурса и образа действия» [1, с. 236–237].

Однако в настоящее время исследователи все чаще отмечают актуальность «практических исследований в области изучения языковой личности реального носителя языка» [2, с. 16]. Тезис Ю.Н. Караулова о том, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [1, с. 7], получает свое развитие и переосмысление, по-

скольку в современной исследовательской практике ориентиры смещаются в сторону прагматики, «выработки рекомендаций по обучению эффективной коммуникации» [3, с. 10], а «перспективы использования термина "языковая личность"» связываются с «обозначением конкретного носителя языка» [4, с. 29].

Исследователи отмечают особую роль автора в создании медиатекста, особенностью которого является «принципиальное совпадение производителя речи и ее субъекта» [5, с. 15]. При этом акцентируются разные стороны данной категории: автор в СМИ определяется как реальный человек [6], как субъект журналистской деятельности [7; 8], реальная творческая личность журналиста, «своеобразный инструмент восприятия и переработки жизненного материала» [9]. Автор может пониматься также как «образ современного человека» [10] либо как коммуникатор, выступающий посредником между источником информации и аудиторией [11].

Являясь языковой личностью, «конкретным человеком, многогранно проявляющим себя в языке», автор публицистического текста в первую очередь характеризуется «отношением к действительности и связанным с ним отношением к тексту (речи)» [12, с. 75–76]. И в этом плане автор выступает, прежде всего, как человек социальный: любой вопрос он должен рассматривать «непрерывно с социальных позиций» [12, с. 76]. Но в то же время в публицистике важен «автор как личность – его взгляды, устремления, общественная позиция, в известной мере личные качества» [12, с. 75]. Таким образом, хотя ведущий телевизионной передачи – конкретный человек, индивидуальность, его речевое поведение должно регулироваться спецификой ситуации

общения, определяться коммуникативным заданием, подчиняться законам телевизионной реальности, канонам жанра.

Передача «Наблюдатель» относится к «полифункциональному жанру» интервью, основу которого составляет диалог, «который ведет журналист с информированным лицом» [13, с. 82]. От мастерства и интенций ведущего зависит, будет ли достигнута основная цель интервью – получение информации (о событии, о герое, его мнении и оценках).

Для корректности описания репрезентации автора в дискурсе передачи «Наблюдатель» мы использовали стратегический подход, разработанный томским ученым О.С. Иссерс, которая считает, что каждый субъект речи (ведущий передачи в том числе) выстраивает свое поведение стратегически и тактически. Особенно привлекает внимание использование стратегических средств. Фактически А. Максимов из передачи в передачу использует набор стратегических средств, который отражает его авторский почерк. Поскольку этот набор отличается целостностью и функциональностью, мы посчитали уместным в нашем исследовании назвать его стратегической моделью.

Единицей исследования языковой репрезентации автора являются *речевые структуры*, понимаемые нами, вслед за О.С. Иссерс, как «языковые показатели» («сигналы»), «по которым можно судить о стратегическом замысле говорящего» [14, с. 129–130]. Это средства языка, «структуры на поверхности», служащие индикаторами того, что происходит на высших уровнях организации языковой личности, дающие представление о ее ценностных и целевых установках, мотивах, определяющих стратегию речевого поведения.

Основная стратегия журналиста в интервью по отношению к собеседнику заключается в «стимулировании развития повествования и оценочных суждений» [15, с. 17], а также стремлении «получить максимум информации» о событии, человеке, его мнении, оценках [16, с. 26]. При этом этически значимым компонентом коммуникативного поведения А. Максимова является его стремление учитывать «фактор адресата», то есть «возможности понимания» и интересы собеседника [17, с. 18]. Н.Д. Арутюнова отмечает, что уже «в самом термине «адресат» акцентируется «сознательная направленность речевого высказывания к лицу (конкретному или неконкретному), которое может быть определенным образом охарактеризовано, причем коммуникативное намерение автора речи должно согласовываться с этой характеристикой» [18, с. 358].

Мастерство А. Максимова определяется установкой на кооперативное общение, заключающееся в приоритете интересов собеседника, в предельно внимательном и уважительном к нему отношении, в стремлении, по словам самого журналиста, «открыть другого человека» [19, с. 46].

Цель нашего исследования – выявление и описание речевых структур, которые А. Максимов использует для репрезентации себя как автора в дискурсе передачи «Наблюдатель».

Для достижения поставленной цели использовались методы описания, наблюдения, систематизации, селекции. Отметим, что анализу подвергался только материал, обладающий конструктивной способностью, имею-

щий особую практическую значимость в плане организации дискурса передачи «Наблюдатель».

Анализ показал, что речевые структуры, которые А. Максимов использует для саморепрезентации в передаче «Наблюдатель», делятся на три группы и выполняют определенные функции на каждом этапе организации дискурса передачи. Мы дали им следующие условные названия.

I. Начальная часть («Пролог» – номинация А. Максимова).

II. Основная часть.

III. Заключительная часть («Эпилог» – номинация А. Максимова).

Пролог – это начальная часть передачи, подобно камертону, определяющая тональность всего эфира. Во всех исследованных нами передачах пролог обязательно репрезентировался А. Максимовым следующими речевыми структурами:

(1) *здравствуйте// телеканал «культура»/ программа «наблюдатель»// сегодня наблюдать доверено мне// меня зовут андрей максимов//*

(2) *сегодня мы будем говорить о...*

(3) *как всегда/ в прологе я задаю один и тот же вопрос/*

(4) *а вопрос мой сегодня такой...*

Особенностью речевой структуры «*а вопрос мой сегодня такой*» является характеристика, которую дает А. Максимов своему вопросу (*простой, сложный, личный, странный*). Такая «самооценка собственных речевых произведений» [1, с. 76], предваряет первый вопрос начальной части, настраивает собеседника на его восприятие в необходимом ведущему ключе:

– *как всегда/ в прологе я задаю один и тот же вопрос// врубель/ человек необычный/ фигура необычная/ и поэтому вопрос мой тоже будет необычным//* (эфир от 17.03.2016, посвящен жизни и творчеству художника Михаила Врубеля);

– *я всегда задаю один и тот же вопрос в прологе// вопрос мой очень простой/ какие/ собственно говоря/ изменения произошли в архитектуре за 50 лет?* (эфир от 28.12.2015, посвящен Всемирному фестивалю архитектуры в Сингапуре).

Таким образом, речевые структуры пролога задают направление дальнейшего развития беседы, включают в фокус внимания адресатов тему передачи, ее отдельные аспекты.

Основная часть передачи преимущественно построена тактически, так как посвящена решению конкретной проблемы. Однако все-таки наблюдается использование частотных речевых структур, которые выполняют стратегические цели в данной части дискурса. Речевые структуры основной части передачи по функциям делятся на четыре группы.

1. Начало обсуждения проблемы:

(1) *я хочу у вас спросить (я хочу/ чтобы вы ответили на такой вопрос)/*

(2) *я хочу/ чтобы мы сейчас поговорили о...*

(3) *я хочу понять (мне интересно понять)/*

(4) *я/ готовясь к эфиру/ (я когда готовился к эфиру) узнал/ что/*

2. Контроль над обсуждением:

(1) *мы еще поговорим об этом/ но я хочу поговорить вот о чем (спросить вас вот о чем)//*

(2) мы еще вернемся к этой теме (этому вопросу)/ но сейчас я бы хотел... (я хочу)...

(3) все-таки я хочу вернуться к нашей теме//

3. Контроль над пониманием и развитием беседы:

(1) то есть/ правильно ли (так ли) я понимаю/

(2) можно ли говорить/ что...

(3) то есть/ грубо говоря (попросту говоря)/

4. Завершение обсуждения проблемы.

Значимым для А. Максимова оказывается отсутствие показателей завершения обсуждения темы. Их появление, как правило, сигнализирует о невозможности получить достаточно информативный ответ и обозначает вынужденный переход к другой теме:

А.М. а «если» возможны? или «если» всегда возможны? или про это нельзя спрашивать?

Игорь Митрофанов (доктор физико-математических наук). про это нельзя спрашивать//

А.М. хорошо// тогда будем про другое говорить// (эфир от 4.04.2016, посвящен исследованию Марса).

Таким образом, приведенные речевые структуры позволяют авторской стратегической модели работать в основной части передачи: А. Максимов сохраняет инициативу и контроль над развитием диалога, не позволяя собеседнику переходить на смежные проблемы и темы, оставаясь «ведущим, а не ведомым», направляя разговор «в то русло, которое ему представляется правильным» [20, с. 122].

В эпилоге совмещаются фрагменты с подготовленным заранее текстом и варьируемая часть, содержащая выводы и оценки ведущего, что находит выражение в следующих речевых структурах:

(1) заканчивая нашу программу/ я хочу сказать вот что//

(2) мне кажется/ это самое главное (это важно; это очень важный момент)//

(3) спасибо большое всем/ кто был сегодня с нами// с вами был андрей максимов// всего доброго/ до свидания/ пока//

Также хочется отметить еще одну характерную для А. Максимова черту. Ведущий репрезентирует себя вариантами местоимений 1-го лица: я и мы.

Мы используется А. Максимовым как «эмоционально настраивающий» компонент речевой стратегии, когда стратегически необходимо обозначить свою принадлежность к группе (например, «я и зрители»):

– А.М. когда вы говорите/ что он опережал зрителя/ в чем он его опережал?

Сергей Хачатуров, историк искусства. он опережал в обращении к пространственно-временному континууму//

А.М. теперь скажите так/ чтобы мы поняли/ что вы имеете в виду// (эфир от 17.03.2016, посвящен жизни и творчеству художника Михаила Врубеля);

– вот мы/ обычные люди/ ничего не понимающие в океанологии// есть повод/ э.../ не для паники/ а для тревоги/ что климат меняется как-то серьезно? (эфир от 18.10.2016, посвящен 70-летию Института океанологии Российской академии наук).

Я – акцентирует моменты, когда инициатива в диалоге и контроль над развитием темы должны находиться в руках ведущего:

– я хочу/ чтобы мы сейчас немного поговорили о личности александра второго/ потому что он счита-

ется автором этой реформы// (эфир от 13.04.2016, посвящен отмене крепостного права);

– я хочу/ чтобы вы мне объяснили/ почему так происходит? в чем тайна такого единения актеров? (эфир от 13.02.2017, посвящен 80-летию Центрального Дома актера).

Таким образом, рассмотренные речевые структуры неизменно повторяются из выпуска в выпуск, став визитной карточкой ведущего А. Максимова. Элементы собственно языкового уровня (семантика слов, грамматические формы, синтаксические конструкции) оказываются ключом к тезаурусу и прагматикону личности А. Максимова, позволяют мастерски организовать дискурс передачи, выполнить все цели и задачи, поставленные в связи с темой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Язык и человек. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 14–25.
3. Саломатина М.С. Коммуникативная личность филолога (психолингвистическое исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 23 с.
4. Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 4. С. 24–32.
5. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиа-текст» // Вестник московского университета. Серия 10: Журналистика. 2005. № 2. С. 7–16.
6. Распопова С.С. Автор как реальный человек и образ автора в медиа-тексте // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 2. С. 149–158.
7. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 383 с.
8. Новикова А.А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 236 с.
9. Якимов О.Д., Скрыбыкина Д.А. Роль авторского «Я» в материалах публицистических жанров // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 54. С. 202–209.
10. Гоноцкая Н.В. Связи: философское исследование взаимопонимания. М.: Изд-во ЛКИ, 2013. 160 с.
11. Конецкая В.П. Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. 304 с.
12. Солганик Г.Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста // Вестник московского университета. Серия 10: Журналистика. 2001. № 3. С. 74–83.
13. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, 2006. 696 с.
14. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.

15. Швец Е.В. «Звездное» интервью в коммуникативно-прагматическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2008. 23 с.
16. Дубских А.И., Севастьянова В.С. «Звездное» интервью: структурно-композиционный аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 3. С. 24–28.
17. Сиротинина О.Б. Основные критерии хорошей речи // Хорошая речь / под ред. М.Л. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. М.: ЛИБРОКОМ, 2015. С. 16–28.
18. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 356–367.
19. Максимов А. Не молчи, или Книга для тех, кто хочет получать ответы. М.: Аргументы недели, 2009. 192 с.
20. Максимов А. Профессия – тележурналист. М.: Калининский бульвар, 2011. 256 с.
8. Novikova A.A. *Televizionnaya realnost: ekrannaya interpretatsiya deystvitelnosti* [Television reality: screen interpretation of reality]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2013. 236 p.
9. Yakimov O.D., Skrybykina D.A. The role of the authors' "Me" in materials of publicistic genres. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kulturologii*, 2015, no. 54, pp. 202–209.
10. Gonotskaya N.V. *Svyazi: filosofskoe issledovanie vzaimoponimaniya* [Relations: philosophic study of mutual understanding]. Moscow, LKI Publ., 2013. 160 p.
11. Konetskaya V.P. *Sotsiologiya kommunikatsii* [Sociology of communications]. Moscow, Mezhdunarodniy universitet biznesa i upravleniya Publ., 1997. 304 p.
12. Solganik G.Ya. The author as the style-producing category of a publicistic text. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*, 2001, no. 3, pp. 74–83.
13. Kozhina M.N., ed. *Stilisticheskiiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow, Flinta Publ., 2006. 696 p.
14. Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktika russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, LKI Publ., 2008. 288 p.
15. Shvets E.V. "Zvezdnoe" intervyyu v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte. Avtoref. diss. kand. filol. nauk ["Star" interview in the communicative-pragmatic aspect]. Kaliningrad, 2008. 23 p.
16. Dubских A.I., Sevastyanova V.S. "Star" interview: structural and compositional aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no. 3, pp. 24–28.
17. Sirotnina O.B. The main criteria for a good speech. Kormilitsyna M.L., Sirotnina O.B., eds. *Khoroshaya rech*. Moscow, LIBROKOM Publ., 2015, pp. 16–28.
18. Arutyunova N.D. Addressee factor. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 1981, vol. 40, no. 4, pp. 356–367.
19. Maksimov A. *Ne molchi, ili Kniga dlya tekh, kto khochet poluchat otvety* [Be not silent, or the Book for those who want to get answers]. Moscow, Argumenty nedeli Publ., 2009. 192 p.
20. Maksimov A. *Professiya – telezhurnalist* [Profession – TV reporter]. Moscow, Kalinoviyy bulvar Publ., 2011. 256 p.

REFERENCES

1. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [The Russian language and linguistic persona]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p.
2. Kochetkova T.V. The problem of studying the linguistic persona of the elite speech culture bearer (review). *Voprosy stilistiki. Yazyk i chelovek*. Saratov, 1996, vyp. 26, pp. 14–25.
3. Salomatina M.S. *Kommunikativnaya lichnost filologa (psikholingvisticheskoe issledovanie)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Communicative person of a philologist (psycholinguistic research)]. Voronezh, 2005. 23 p.
4. Ivantsova E.V. On the term of "language personality": origin, problems, outlooks. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2010, no. 4, pp. 24–32.
5. Solganik G.Ya. How to attribute text and media text. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*, 2005, no. 2, pp. 7–16.
6. Raspopova S.S. Author as a real man and the author's image in the media texts. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 149–158.
7. Smetanina S.I. *Media-tekst v sisteme kultury (dinamicheskie protsessy v yazyke i stile zhurnalistiki kontsa XX veka)* [Media-text in the system of culture (dynamic processes in the language and style of journalism at the end of XX century)]. Sankt Petersburg, Mikhaylov V.A. Publ., 2002. 383 p.

**VERBALIZATION OF STRATEGIC MODEL OF THE TELEVISION PRESENTER ANDREY MAKSIMOV
IN THE PROGRAM “OBSERVER”**

© 2017

I.N. Kazakova, senior lecturer of Chair of Russian language and teaching methodologies
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk (Russia)

Keywords: author’s representation; speech strategy; speech structures; linguistic persona; television presenter Andrey Maksimov; the program “Observer”.

Abstract: The paper analyzes the verbal behavior of the television presenter A. Maksimov in the program “Observer” (TV-channel “Russia – Culture”), in particular, the set of language means used by him, which allows the presenter to implement the strategic goals in the terms of the whole air. The specific author’s role in the organization of the program dialogue is noted: the author’s (TV presenter’s) skill and intentions influence the possibility to achieve the main objective of an interview – obtaining the information. The analysis of factual material shows that the air by air, A. Maksimov uses the set of one and the same language means that reflect his author’s style. This set consists of speech structures, which complement each other and have the functionality that became the reason to consider the whole combination of the author’s speech structures as the strategic model. The unit of the study of the author’s speech representation is the speech structures – the elements of verbal-semantic level of the linguistic persona that serve as the signals of what happens on the higher levels of its organization: they reflect the value system of an individual, set the pragmatic vectors determining the strategy of communicative behavior. The author describes in detail the speech structures organizing the dialogue at the beginning, during the main part and at the end of the program. Special attention is paid to the speech structures in the main part that is the conceptual and compositional center of the author’s strategic model and, at the same time, its most complex component as it reveals the main skill of the interviewer – to control the narration development not allowing the interlocutor to switch to related matters and topics. Moreover, the author considers the language means allowing A. Maksimov to implement set goals and objectives while organizing the dialogue professionally according to the topic and general concept.